

ТОРГОВЛЯ ЛЕСОМ В НАЛЬЧИНСКОМ (КАБАРДИНСКОМ) ОКРУГЕ

Дзуганов Тимур Аликович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), dzughanov@mail.ru

Гукетлова Лариса Хусеновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, l.guketlova@yandex.ru

В статье исследуются основные моменты, связанные со становлением лесной промышленности в Нальчикском (Кабардинском) округе в XIX – начале XX вв. Предпринимается попытка определения характера и особенностей ее развития в условиях пореформенного периода и складывания рыночных отношений. Устанавливается, что лесоторговля в короткие сроки становится основным отхожим промыслом кабардинского крестьянства, приобретает характерные черты товарного производства, превращаясь тем самым в важнейшую доходную часть экономики региона. Отмечается, что широкому развитию лесоторговли Кабарды в значительной мере способствовало богатство ее горной и предгорной части лесными массивами, однако пользование этими богатствами осложнялось юридической неразберихой и имущественными спорами вокруг них. Делается вывод что, на рубеже XIX–XX вв. наметился переход от торговли сырьем и полуфабрикатами к организации простейших кустарных производств. Это событие ознаменовалось возникновением большого числа артелей и мелких кустарных производств, занимающихся переработкой древесины и изготовлением разнообразной продукции из нее. Наблюдается поступательное развитие смежных ремесел и производств. Отчетливее прослеживается прогресс их товарной специализации.

Ключевые слова: Кабарда, Нальчикский округ, лесоторговля, лесная промышленность, лесопользование, промысел, торговля, товарность, рынок.

История становления и развития лесной промышленности у народов Кабардино-Балкарии еще ни разу не становилась объектом специального научного исследования. Вместе с тем, эта отрасль, помимо животноводства и земледелия, являлась важнейшей составной частью экономики региона на протяжении всего XIX – начала XX вв. Возникнув, первоначально, как отхожий промысел, торговля лесом в кратчайшие сроки превращается в мощный инструмент коммуникации местного и пришлого русского населения. Со временем, этот вид коммерческой инициативы, как средства дополнительного заработка, завоевывает широкую популярность крестьянства Кабарды и Балкарии.

Лесоторговля, как вид предпринимательской деятельности, вплоть до начала XIX в. была неизвестна кабардинцам. Это объясняется как натуральным типом хозяйства, так и отсутствием спроса в регионе. В последующие годы, в связи с развернувшейся колонизацией Северного Кавказа и заселением его территорий русскими переселенцами потребность в лесе в виде стройматериалов и различных хозяйственных изделий из него растет с каждым годом. В этих условиях коммерческие операции с лесной продукцией становятся важной статьей в торговле кабардинцев.

Русские и украинские новоселы испытывали нужду в строительном материале, поэтому не было ничего удивительного в том, что обороты лесоторговли росли в геометрической прогрессии. В определенной мере, развитию этой отрасли экономики способствовало богатство лесных ресурсов в регионе. На торг шел строевой лес в виде цельных бревен и, в меньшей степени, полуфабрикаты – доски, колья, различные заготовки. Лесной промысел приобретает особую популярность в среде крестьян и вольноотпущенников, быстро научившихся извлекать прибыль из этого занятия. Описывая складывающуюся ситуацию, современник отмечал, что «прежде освободившиеся из зависимости, весьма легко в несколько лет успевали оправляться, несмотря на то, что были обираемы владельцами до последней степени. Между классом вольноотпущенников встречаются довольно состоятельные люди и вообще они живут чуть ли не лучше многих узденей» [Грабовский 1870: 339].

Лесоторговля в короткие сроки становится основным отхожим промыслом кабардинского крестьянства. Только за период с 14 по 21 марта 1815 г. через Прохладненскую заставу проехало «38 человек на 25 арбах с лесными изделиями» [Кумыков 1965: 90]. А с 21 по 28 марта проехали 174 арбы с лесом. 4 апреля из Кабарды через эту же заставу выехало 66 человек на 70 арбах с лесными изделиями. Вся эта партия направлялась в Кавказскую губернию. Всего в 1815 г. через заставу было пропущено 1145 арб, в том числе, 980 с «лесными изделиями». В июне 1818 г. из Кабарды через Прохладненский карантин проследовало 20 воловьих арб с тем же товаром [Кумыков 1965: 91]. Помимо Прохладненского карантина, лес регулярно вывозился через Константиногорск и Моздок.

Первоначально, торговля лесом осуществлялась бессистемно и носила меновой характер. Стихийные рынки возникали в наиболее удобных для обмена товарами местах. На фоне коммерческого бума лесоторговли, начинается процесс выделения ремесел, тесно связанных с лесным промыслом, в товарное производство. Причем, удельный вес полуфабрикатов и заготовок неуклонно возрастал. 28 июля 1812 г. в Прохладненском карантине были зарегистрированы кабардинцы Кошев и Пшеканов с «8 проданными арбами». Предметом торговли служили также древесный уголь, арбы и колеса для них и т.д. С 24 по 31 января 1815 г. через Прохладную было пропущено 9 кабардинских подвод с седельным (арчачным) лесом. В начале января 1815 г. из Кабарды было вывезено 5 арб древесного угля [Кумыков 1965: 91].

С введением системы меновых дворов, главная задача которых виделась в упорядочивании и развитии экономических связей между переселенцами и народами Северного Кавказа, правительство берет под свой контроль всю приграничную торговлю. В соответствии с разработанными «Уложением» и правилами торговли, лес, как и другие горские товары, поступал теперь в казну, в обмен предлагалась соль и довольно скудный ассортимент промышленных товаров, при том, по весьма завышенным ценам. Отпуск товаров дозволялся только на принципах бартера. Золотые и серебряные деньги, облигации и банковские билеты исключались из оборота, горцам воспрещалось приобретать порох и оружие. Вводились и другие ограничения, суть которых сводилась к воспрепятствованию проникновения турецких контрабандных товаров в Россию, что вызвало в начале 30-х гг. XIX в. «большое недовольство русских купцов, столкнувшихся с серьезной конкуренцией» [Покровский 1957: 25]. Контроль за ведением дел на меновых пунктах был возложен на военное ведомство.

Принятие подобных мер вызвало недовольство коренного населения Северного Кавказа, считавшего подобный шаг ущемлением своих прав и проявлением агрессии. М.В. Покровский отмечал, что система военно-административного руководства такой отраслью экономической жизни, какой являлась торговля, уже в первые десятилетия XIX в. обнаружила свою несостоятельность

[Покровский 1957: 22]. От этих нововведений страдало и русское население края, вынужденное приобретать строевой лес и изделия из него на казенных складах по высоким расценкам. Вмешательство государства в торговлю переселенцев с горцами, естественным образом, негативно отразилось на ее оборотах. В новых условиях, кабардинцы, как и другие горские народы, минимизировали поставки леса и лесных материалов на правительственные меновые дворы. Вместе с тем, совсем поставки леса не прекращались. Лесоторговля вынуждена была уйти в тень. В документах отмечается рост незаконных сделок с участием населения казачьих станиц, осуществлявшим мену с горцами, в том числе и леса, в обход официальных требований и уложений.

Сложившаяся ситуация, а также рост недовольства среди населения края вынуждает правительственные круги предпринять ряд шагов, которые коренным образом меняют положение дел в этой сфере. Новые правила меновой торговли, принятые правительством в начале 1840-х годов, в определенной степени стимулировали торговлю с горцами. Теперь «мирным» горцам, помимо официальных меновых пунктов, дозволялось беспрепятственно вывозить свои товары на близлежащие русские ярмарки и базары. Это нововведение заметно стимулировало к развитию всю региональную торговлю. С принятием новых правил оживилась и лесоторговля Кабарды. По сравнению с предыдущим периодом продажа леса и лесоматериалов резко возрастает. Как явствует из документов, кабардинцы и балкарцы с каждым годом планомерно наращивали объемы этой торговли.

За три года, с 1843 по 1845 гг., местные жители вывезли через Известнобродскую и Прохладненскую заставы 6320 арб и повозок лесоматериалов. Помимо собственно «делового леса», активизировалась торговля продукцией лесных промыслов, а также полуфабрикатами и заготовками, расширился ассортимент. Для продажи поступали изделия из дерева: колеса, плетни, сани, ободья, колесные ступки, плетенные сапетки и проч. [Кумыков 1965: 99]. Таким образом, развитие лесоторговли приводит к выделению лесных промыслов кабардинцев в товарное производство. Например, специально для продажи начинают изготавливать деревянные плуги с железными лемехами. Только в 1852–1853 гг. через Моздок из Кабарды проследовало 166 арб с деревянными плугами на сумму 664 руб. [Кумыков 1965: 114]. Заметно расширяются другие производства, связанные с лесным промыслом.

В 40-е годы XIX в. география лесной торговли меняется. Кабардинцы и балкарцы, в этот период, вывозили лес преимущественно через Известный Брод и Екатериноград. За два года с 1846 по 1847 г. через Известный Брод было вывезено 5628 арб и 47 возов леса. Еще более оживленную торговлю лесом кабардинцы вели через Екатериноград. В 1846 г. через него было провезено лесоматериалов на 12 тыс. руб. [Кумыков 1965: 116–117]. Екатериноградские ярмарки представляли особенный интерес в связи с более выгодными условиями торговли и широким ассортиментом предлагаемых в обмен товаров. Всего в 1847–1848 гг. из Кабардинского округа было вывезено «лесу и лесных изделий на 80122 руб.» [Географическо-статистический... 1864: 388].

Архивные источники фиксируют рост лесоторговли и в последующий период. За 4 года с 1847 по 1852 г. кабардинцы провезли через Екатериноград 13964 арбы леса. Общая объявленная его стоимость превышала 52 тыс. руб. [Кумыков 1965: 117]. Большой спрос определил довольно высокую стоимость материалов. Например, воз чинаровых брусьев продавали за 18 руб., дубовых – за 22, «простых» – за 2 руб. 50 коп., бревно стоило 1 руб. 20 коп., куб. сажень дров – 25 руб., хворост – 16 руб., сотня кольев – 6 руб., десяток досок – 18 руб. [Кумыков 1965: 99].

Следует особо отметить, что широкому развитию лесоторговли Кабарды в значительной мере способствовало богатство ее горной и предгорной части лесными массивами, однако пользование этими богатствами осложнялось юридической

неразберихой и имущественными спорами вокруг них. В 1860-х гг. сословно-поземельная комиссия делает попытку регламентировать лесопользование. Несмотря на недовольство и противостояние княжеских фамилий, лес был объявлен «общественным» достоянием. Принятое решение на время снизило существующие противоречия и создало условия для более широкого вовлечения народных масс в коммерческие предприятия, связанные с лесоторговлей и лесными промыслами.

В пореформенный период лесоторговля, помимо земледелия и скотоводства, становится ведущей отраслью экономики края. Слабое развитие внутреннего рынка, и отсутствие других возможностей стабильного заработка для крестьянских хозяйств округа не оставляли другой альтернативы. В январе 1866 г. начальник Баксанского участка докладывал руководству, что во вверенной ему административной единице «ремесленная промышленность ... выражается в переработке лесных материалов на колеса, седла и т.п. мелкие изделия ... Местом сбыта всех изделий ремесла обыкновенно бывают ближайшие ярмарки в г. Георгиевске, Пятигорске, Моздоке и слободе Воронцовка и даже в черте Кабарды. Размер успеха производства с точностью определить невозможно, потому что ремесленные изделия сбываются частью за деньги, частью меною на другие необходимые в хозяйстве предметы, большей частью мелкие изделия ... [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 769. Лл. 4–4об.]. Вырисовывающаяся из этого сообщения ситуация была типичной и для других участков округа. Например, в Малокабардинском «... жители участка занимаются заготовлением леса, осей, арб, седел ...» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 769. Лл. 6–6об.]. Вместе с тем, то обстоятельство, что основные лесные богатства края находились в ведении Кабардинской общественной суммы, вовсе не означало, что лесной промысел являлся прерогативой исключительно горцев. Из документов видно, что в коммерческие предприятия, связанные с лесоторговлей помимо горцев, активно включалось и русское население округа. «Отставные земские чины и коренные крестьяне, живущие в Нальчике, занимаются сбытом на Линию и на ярмарки разных лесных материалов, добываемых в Кабардинском округе» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 769. Л. 12].

Таким образом, в переходный период, именно лесная промышленность и связанные с ней промыслы послужили основой для развития капиталистических отношений в Нальчикском округе. Нет сомнений и в том, что торговля лесом в 70-х гг. XIX в., являлась еще и важной статьёй казенных доходов слободы Нальчик. Из реляции начальника 2-го участка о состоянии промышленности, становится известно, что постоянный доход «слободки» составляет «сбор пошлин за вывоз на Линию леса ...» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 769. Л. 12об.].

Вместе с тем, развитие этой отрасли экономики вызывало сильное недовольство областной администрации. Скепсис чиновников объяснялся их опасением, что чрезмерное увлечение населения этим занятием может негативно отразиться на темпах роста земледелия и скотоводства в области. Н.Ф. Грабовский, например, хоть и считал торговлю лесом вообще основным, не связанным с сельским хозяйством, промыслом кабардинского крестьянина, тем не менее резко высказывался против. В качестве основного аргумента он приводил малую рентабельности данного предприятия, причину которой видел в неэффективности его организации. По подсчетам Н.Ф. Грабовского, совокупный доход от лесоторговли ежегодно составлял до 58 тысяч рублей, но с учетом налогов и сопутствующих выплат, среднестатистический крестьянин, занимавшийся этим занятием, имел реальный доход около 30 копеек в день, что «не сопоставимо с затраченными усилиями и временем» [Грабовский 1870: 342]. При самых благоприятных условиях, на получение надлежащих разрешительных документов (поездка в Нальчик для получения квитанции на право вывоза и к участковому начальнику за увольнительным билетом), заготовку, транспортировку и дальнейшую реализацию одной арбы леса, среднестатистический кабардинский крестьянин затрачивал от 5 до

7 дней. Арба дешевого леса на рынках Пятигорска и Георгиевска в среднем стоила 2 рубля 50 коп., но это без учета выплат за разрешительные документы, место на рынке, дорожных сборов и проч. В итоге, совокупный доход крестьянина, поделенный на затраченные трудодни, составлял 30 коп. в сутки. При чем это касалось не только наиболее дешевого леса, который шел в основном на дрова и не требовал ни особых технических навыков, ни дополнительных капиталовложений, но и более сложных изделий кустарной промышленности – производство арб, саней, колес и других предметов.

Основной вред, который представляла для экономики кабардинского хозяйства торговля лесом, по мнению Грабовского заключался во времени, которое этот вид предпринимательства забирал у кабардинского крестьянина, отрывая его от основных сельскохозяйственных занятий [Грабовский 1870: 342]. В преддверии очередной ярмарки, отмечал автор, крестьяне оставляли все сезонные дела – вспашку поля, сбор урожая, сенокос, и отправлялись на заготовку леса. Относительно небольшие, но стабильные доходы от такого вида предпринимательства казались им более предпочтительными. «По мнению всех, близко знакомых с положением дел кабардинцев, сильное распространение лесной промышленности вредит развитию более выгодного занятия – земледелия ...» – отмечал этот представитель окружного правления [Грабовский 1870: 354].

Фактически, Администрация округа оказалась не готова к такому бурному росту предпринимательской активности кабардинцев, сконцентрированной всего в одном единственном направлении. Массовое увлечение лесоторговлей, по убеждению чиновников, грозило в дальнейшем системным кризисом, т.е. не только полным уничтожением запасов леса, но и падением урожаев зерновых, голодом, волнениями и беспорядками. В этой связи, пытаясь удержать в руках контроль над ситуацией, начальник Кабардинского округа ходатайствовал перед вышестоящим начальством «о воспрещении всем без исключения вывозить лес на продажу, а торговлю им допустить только в Нальчике на базарах и бывающих здесь два раза в год ярмарках, предоставив ее исключительно кабардинцам, так как лес в округе составляет их общественную собственность» [Грабовский 1870: 343]. Соответствующие правила были утверждены начальником области и приняты к исполнению с 1 января 1868 г., но, как часто случалось в таких ситуациях, запретительные меры не достигли желаемых результатов. Попытавшись ограничить торговлю лесом, власти не смогли предложить никакой альтернативы привычному приработку крестьянства. Во-первых, резко упали доходы в Кабардинскую общественную сумму. Во-вторых, возникла угроза социальной напряженности. Комментирую сложившуюся ситуацию чиновник окружной администрации отмечал, что «привычка многих лет беспрепятственно заниматься лесной торговлей» [Грабовский 1870: 343] приучила кабардинского крестьянина к «быстрым» заработкам. Торговля лесом, за десятилетия, из отхожего промысла превратилась в основное занятие для большей части населения округа. Ограничения, накладываемые государственными органами на этот вид предпринимательства, вынуждал крестьянина искать обходные пути, нередко нарушая закон. Это выразилось как в незаконной вырубке леса, так и в деятельности по поддельным документам. В отдельных случаях действовали «серые» схемы, когда рубка производилась по билетам, выданным третьим лицам – казакам или иногородним [Грабовский 1870: 344]. Изменения условий, по которым производилась рубка и вывоз леса привели к снижению доходов, потому, чтобы компенсировать убытки приходилось увеличивать обороты. Таким образом, вопреки ожиданиям правительственных чиновников, после принятия новых правил, торговля лесом в Нальчикском округе не только не прекратилась, но и выросла в разы.

Правление округа, не имея возможности жестко контролировать введенные ограничения и резонно опасаясь народных волнений, вынуждено было пойти на

определенные уступки, выразившиеся в некоторых послаблениях крестьянам, занятым в этой отрасли, а также в увеличении пунктов лесоторговли. Помимо Нальчика, торговля лесом, один раз в неделю, разрешалась теперь на Баксанском и Черекском постах, для чего там открывались специальные базары. Послабления коснулись также и временнообязанных крестьян, которые получили право продавать лес, дабы быстрее погасить выкупные платежи своим бывшим владельцам.

Но эти меры не оказали существенного влияния на обороты лесной торговли, так как спрос на ее специфическую продукцию начинает постепенно снижаться. В виду тщетности своих усилий, Администрации округа хватило благоразумия не доводить ситуацию до абсурда и отказаться от всех ограничений, в связи с чем, к 1870 г. запрет на вывоз леса был снят.

В соответствии со статистическими данными, к 1876 г. общественные Кабардинские леса занимали площадь около 60000 дес. земли. Как отмечали составители «Сборника сведений» леса «расходятся населением Кабарды по собственному усмотрению. В этих лесах пока еще не введено никакого лесного хозяйства, так как о праве владения ими идет спор между казною и местными обществами» [Сборник сведений 1878: 162]. В 1876 г., по официальным данным, «туземными жителями вывезено на продажу около 8689 арб разного делового леса» [Сборник сведений 1878: 108].

В 1885 г. в результате проведенного обмежевания кабардинских земель, территория, занятая лесами, была уточнена. Она составила 63592 дес. [Кудашев 1913: 219]. Вместе с тем, накопившиеся имущественные и другие юридические споры вокруг лесопользования, продолжали существенно стеснять торговлю лесом. Развитие отрасли напрямую зависело от решения этой проблемы. Потому, кабардинцы воспользовались посещением Кавказа Александром III осенью 1888 г. По совету главноначальствующего гражданской частью на Кавказе князя А.М. Дондукова-Корсакова, представители сельских обществ Большой и Малой Кабарды подали, во время пребывания императора во Владикавказе, прошение на Высочайшее имя. Они просили об окончательном закреплении за кабардинским народом, на праве собственности, запасных пастбищных земель и лесов [Кудашев 1913: 212–223]. Пространие, в целом, было удовлетворено. В опубликованных 27 сентября 1891 г. новых «правилах» сообщалось, что «все пространство Высочайше дарованных в постоянное пользование кабардинцев и сопредельных с ними пяти горских обществ пастбищных земель и лесов ... распределяется по участкам между десятью группами селений, в Кабарде по фамилиям, а у горцев по обществам, пропорционально количеству числящихся в каждой группе дворов ...» [Кудашев 1913: 227].

Отпуск «строеного и делового леса на продажу» производился под контролем лесной стражи «по уплате пошлин». Отпуск лесных материалов, как бесплатно, на нужды собственного хозяйства, так и платно, в коммерческих целях, производился по ежегодно составляемым кабардинским лесничеством «плану и сметам». Доходы за пользование лесом «обращались в общественный капитал кабардинского народа» [Кудашев 1913: 228].

Введение этих правил во многом предопределило дальнейший вектор развития лесной отрасли промышленности округа. Расширение свобод в этом виде предпринимательства приводит к росту числа занятых в нем крестьян, увеличению вывозимой на продажу древесины и иной лесной продукции.

На протяжении всего пореформенного периода занятие лесным промыслом продолжает оставаться основным отхожим промыслом кабардинского крестьянства, гарантирующим хоть и не высокий, но стабильный доход. Это подтверждается и документами. В 1885 г. в рапорте о состоянии дел в 1-м участке Нальчикского округа отмечается, что помимо прочего, жители участка занимаются «извозом и торговлею лесными произведениями и мануфактурными товарами» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 86. Л. 19об.]. По-видимому, в условиях слабо развитого

капиталистического рынка, предпринимательская инициатива крестьянского населения округа вынужденно ограничивалась узким кругом коммерческих предприятий, связанных с сельским хозяйством и лесным промыслом. Любое другое начинание требовало определенных финансовых вложений, тогда как занятие лесоторговлей было доступно любому желающему.

Из документов становится очевидно, что росту популярности лесоторговли в Кабарде способствовали два важных условия – значительные лесные богатства края и то обстоятельство, что большая часть этих лесов находилась в ведении Кабардинской общественной суммы. В соответствии с новыми «Правилами» лесопользования, любой житель округа, после небольшой платы, мог свободно пользоваться этими богатствами. Простота получения разрешительных документов и их невысокая стоимость вовлекают в этот промысел все более широкие слои кабардинских крестьян. Архивные источники свидетельствуют, что лесной отхожий промысел получил наибольшее распространение именно в среде менее обеспеченного крестьянства. Это видно, например, из отчета начальника 2-го участка за тот же 1885 г. В его отчетной ведомости в качестве основного источника дополнительных заработков «в туземном населении», указывается лесоторговля, которая в следствии «изобилия кабардинских лесов», выступала ощутимым подспорьем в «хозяйстве людей менее богатого класса» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 86. Л. 24об.].

Повальное увлечение лесоторговлей закономерно приводит к снижению ее рентабельности. Местный рынок оказался не готов принимать необработанную древесину в таком количестве, предложение явно превысило спрос на продукцию. Это обстоятельство подтолкнуло наиболее предприимчивых крестьян из числа занятых в этом предприятии, искать новые источники дохода и стимулировало переход от торговли сырьем и полуфабрикатами к организации простейших кустарных производств.

На рубеже XIX–XX вв. это явление становится более заметным. Возникает множество артелей и мелких кустарных производств, занимающихся переработкой древесины и изготовлением разнообразной продукции из нее. Уже в 1896 г. по округу числится колесное предприятие [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 414. Л. 100]. Ширится производство и продажа сельхозинвентаря, бытовой утвари и мебели. Развиваются некоторые ремесла, связанные с лесным промыслом – арчажное, столярное и проч. Отчетливее прослеживается товарная специализация в изготовлении деревянной посуды и мебели. Из мебели в Кабарде и Балкарии делались круглые столики, трехногие табуретки, кровати, жесткие диваны (топчаны), сундуки, шкафы, детские люльки. Большим спросом пользовались изделия кабардинских мастеров-краснодеревщиков Хашукаева К. из Кенже, Гетажеева М. из Старого Лескена, Битокова М. из Аушигера и др. [Мамбетов 1963: 44–45].

Вместе с тем, в Кабарде продолжают расти объемы заготовки древесины и производство полуфабрикатов. Возникает и расширяется сеть малых промышленных предприятий, специализирующихся на переработке лесных материалов. К 1903 г. в округе имелось 4 лесопильных предприятия, 3 из них находились в с. Докшоково [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 602. Л. 28об.]. В 1910 г. по округу значатся 5 лесопилен [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 791. Л. 52] и их количество продолжало планомерно увеличиваться. Эти производства располагались как в слободе Нальчик (в статистическом отчете за 1913 г. упоминается 2 слободских лесопильных завода при 5 рабочих) [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 864. Л. 72], так и в селениях горцев. В 1905 г. только по 3 участку значатся: лесопильный завод в Лескене братьев Макоевых; лесопильный завод в Лескене Магомета Зураева; лесопильный завод И.А. Батырова и М.С. Малиева в с. Верхне-Кожоковском [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 641. Лл. 16–16об.].

Очевидно, что лесопромышленная отрасль Кабарды и связанные с ней ремесла в начале XX в. находились на стадии подъема. Это явление было обусловлено рядом объективных факторов, наиболее важными из которых являются обилие лесных богатств округа и достаточно комфортные для предпринимателей условия лесопользования. Данные условия обеспечили поступательное развитие капиталистических отношений в этой сфере экономики края. Говоря о причинах роста торговли лесом, нельзя оставить без внимания также и развитие транспортной инфраструктуры региона, а именно строительство железных дорог, которое в значительной мере содействовало упрочнению экономических связей Кабарды и Балкарии с другими народами России, дальнейшему росту производительных сил округа.

Источники и литература

1. Географическо-статистический словарь Российской Империи. СПб., 1864. Т. 2. 480 с.
2. *Грабовский Н.Ф.* Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа / Сборник сведений о кавказских горах. Тифлис, 1870. Вып. 3. 380 с.
3. *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе.. Киев: ТипоЛитография «С.В. Кульженко», 1913. 283 с.
4. *Кумыков Т.Х.* Крестьянские промыслы в Кабарде и Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 419 с.
5. *Мамбетов Г.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. 110 с.
6. *Покровский М.В.* Русско-Адыгейские торговые связи. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1957. 113 с.
7. Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1878. Вып. 1. 381 с.
8. *УЦГА АС КБР* – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.

FOREST TRADE IN NALCHIN (KABARDINSKY) DISTRICT

Dzughanov Timur Alikovich, Candidate of History, Senior Researcher of the Medieval and New History Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), dzughanov@mail.ru

Guketlova Larisa Husenovna, Candidate of History, Associate Professor at the Department of Theory and Technology of Social Work, Kabardino-Balkarian State University named by H.M. Berbekova, l.guketlova@yandex.ru

The article explores the main points related to the development of the forest industry in the Nalchik (Kabardinsky) district in the XIX – early XX centuries. An attempt is made to determine the nature and characteristics of its development in the post-reform period and the folding of market relations. It is established that timber trade in a short time becomes the main outlying trade of the Kabardian peasantry, acquires the characteristic features of commodity production, thereby becoming the most important profitable part of the region's economy. It is noted that the extensive development of the Kabarda timber trade was largely promoted by the wealth of its mountain and foothill part of the forestlands, however, the use of these wealth was complicated by legal confusion and property disputes around them. It is concluded that, at the turn of the XIX–XX centuries. there has been a transition from the trade in raw materials and semi-finished products to the organization of the simplest handicraft industries. This event was marked by the emergence of a large number of artels and small handicraft industries engaged in the processing of wood and the manufacture of various products from it. There is a gradual development of related crafts and industries. The progress of their product specialization is clearly visible.

Keywords: Kabarda, Nalchik district, forest trade, forest industry, forest management, trade, trade, marketability, market.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-2-41-22-29